

УДК 539.2

«ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫЙ» КВАНТОВЫЙ РАЗМЕРНЫЙ ЭФФЕКТ В ПОЛУМЕТАЛЛАХ

В. М. Поляновский

Показано, что междузонные изоэнергетические переходы между уровнями размерного квантования электронов и дырок в полуметалле приводят к новому типу квантовых размерных осцилляций проводимости. Такие осцилляции аномально медленно затухают с ростом температуры и имеют аномально малый период. На основе предложенного механизма дана интерпретация экспериментальных результатов для проводимости тонких пленок сурьмы.

Наличие особенностей (скачков, логарифмических или корневых [1]) плотности состояний вблизи уровней размерного квантования приводит к осцилляциям кинетических коэффициентов в тонких пленках при изменении их толщины (квантовые размерные осцилляции (КРО) [2]). КРО связаны с прохождением уровня Ферми через особенности плотности состояний и быстро затухают с ростом температуры, так что для невырожденного электронного газа сопротивление является монотонной функцией толщины пленки.

Как будет показано ниже, междузонные изоэнергетические переходы между уровнями размерного квантования электронов и дырок в полуметаллах приводят к новому типу КРО, которые аномально медленно затухают с ростом температуры. Такие осцилляции могут быть названы «высокотемпературными» (ВТО). Физическая причина ВТО состоит в следующем. При изменении толщины пленки уровни размерного квантования в состояниях с разным знаком эффективной массы смещаются в противоположные стороны по шкале энергии. Вблизи резонансных значений толщины пленки становятся возможными междузонные изоэнергетические переходы электронов между особенностями плотности состояний. В отличие от КРО резонансный характер таких переходов не связан с положением уровня Ферми, что и приводит к аномально медленному температурному затуханию ВТО. Другое отличие состоит в том, что области с разными знаками эффективной массы находятся в различных точках зоны Бриллюэна, и переходы между такими точками сопровождаются большим изменением квазиимпульса, которое возможно только в результате рассеяния. Поэтому ВТО не имеют аналога для термодинамических коэффициентов, а их период существенно отличается от периода КРО.

Аномально медленно затухающие с ростом температуры осцилляции проводимости наблюдались в пленках висмута [3] и сурьмы [4]. При толщинах пленок 3000 и 300 Å соответственно осцилляции наблюдались вплоть до комнатных температур, что противоречит предсказаниям теории КРО, построенной в [5, 6]. Однако в [5, 6] не учитывались междузонные переходы, и ВТО выпали из рассмотрения.

Далее рассмотрим достаточно толстые пленки, когда заполнено большое число уровней размерного квантования. Спектр электронов и дырок $\varepsilon = \varepsilon_n^{e,h}(\mathbf{p}_\parallel)$ определяется квазиклассическим условием квантования [2] $P^{e,h}(\varepsilon, \mathbf{p}_\parallel) = 2\pi n/d$, где \mathbf{p}_\parallel и \mathbf{p}_\perp — составляющие квазиимпульса вдоль и поперек плоскости пленки; $\varepsilon = \varepsilon^{e,h}(\mathbf{p})$ — закон дисперсии электронов

и дырок в массивном полуметалле; $\mathbf{p} = (p_{\parallel}, p_{\perp})$, $P^{e, h}(\epsilon, \mathbf{p}_{\parallel})$ — длина хорды электронного и дырочного листов изоэнергетической поверхности $\epsilon = \epsilon^{e, h}(\mathbf{p})$, проходящей через точку $(\mathbf{p}_{\parallel}, 0)$ перпендикулярно плоскости пленки; $n \gg 1$; d — толщина пленки; $\hbar = 1$. Расстояние между уровнями размерного квантования $\Delta^{e, h}(\epsilon) = \frac{2\pi}{d} \left(\frac{1}{|v_1^{e, h}|} + \frac{1}{|v_2^{e, h}|} \right)^{-1}$, где $v_{1,2}^{e, h}$ — компоненты скорости электронов (дырок) в точках пересечения изоэнергетической поверхности экстремальной хордой $P^{e, h}(\epsilon)$. Уровни размерного квантования $\epsilon = \epsilon_n^{e, h}$ определяются условием $P^{e, h}(\epsilon) = 2\pi n/d$. В соответствии со сказанным выше условие резонанса для ВТО имеет вид $\epsilon_n^e + \epsilon_n^h = \epsilon_n$, где ϵ_n — величина перекрытия валентной зоны и зоны проводимости.

При $(\epsilon^e(\mathbf{p}) - \epsilon^h(\mathbf{p})) \tau \gg 1$ (τ — время релаксации) основной вклад в ток дают диагональные элементы матрицы плотности, для нахождения которых можно использовать квантовое кинетическое уравнение [7]. В случае упругого рассеяния для проводимости в плоскости пленки получим

$$\sigma_{\parallel} = e^2 \sum_{\nu} \left(\frac{\partial z_{\nu}}{\partial p_{\parallel}} \right)^2 \left(- \frac{\partial f_0}{\partial z_{\nu}} \right) \tau_{\nu}, \quad (1)$$

где $\nu = \{i, n, \mathbf{p}_{\parallel}\}$ — набор квантовых чисел, определяющих состояние электрона в пленке; $i = e, h$; $f_0(\epsilon) = \left(e^{\frac{\epsilon - \zeta}{T}} + 1 \right)^{-1}$ — равновесная функция распределения; ζ — химический потенциал, определяемый из условия нейтральности

$$\sum_{n, \mathbf{p}_{\parallel}} f_0(\epsilon_n^e(\mathbf{p}_{\parallel})) = \sum_{n, \mathbf{p}_{\parallel}} [1 - f_0(\epsilon_n^h(\mathbf{p}_{\parallel}))].$$

Время релаксации τ_{ν} стандартным образом выражается через вероятность перехода

$$\tau_{\nu}^{-1} = 2\pi N \sum_{\nu'} \sum_{\mathbf{q}} |V_{\mathbf{q}}|^2 |\langle \nu | e^{i\mathbf{q}\mathbf{r}} | \nu' \rangle|^2 \delta(\epsilon_{\nu} - \epsilon_{\nu'}),$$

где N — концентрация рассеивающих центров, $V_{\mathbf{q}}$ — Фурье-компонент рассеивающего потенциала.

В полуметаллах электронный и дырочный листы поверхности Ферми занимают малую часть зоны Бриллюэна, т. е. $P^{e, h}(\zeta) \ll p_0$, где $p_0 \sim \sim a^{-1}$ — расстояние в импульсном пространстве между дном зоны проводимости и потолком валентной зоны, a — постоянная решетке. Без ограничения общности можно считать эффективный радиус $r_{\text{эф}}$ рассеивающего потенциала достаточно малым ($r_{\text{эф}} \ll 1/P^{e, h}(\zeta)$) и пренебречь слабой зависимостью $V_{\mathbf{q}}$ при изменениях \mathbf{q} порядка фермиевского импульса, полагая $V_{P^{e, h}(\zeta)} \approx V_0$ и $V_{p_0 \pm P^{e, h}(\zeta)} \approx V_{p_0}$. Если при этом $r_{\text{эф}} > a$, то $|V_{p_0}|^2 \ll \ll |V_0|^2$. Поскольку выход за рамки квадратичного закона дисперсии не приводит к качественно новым особенностям ВТО, то для конкретных расчетов используем простую параболическую модель для электронов и дырок в полуметалле [5] $\epsilon^e(\mathbf{p}) = p^2/2m_e$ и $\epsilon^h(\mathbf{p}) = \epsilon_n - \frac{(\mathbf{p} - \mathbf{p}_0)^2}{2m_h}$. Тогда при соответствующем выборе волновых функций получим $\epsilon_n^e(\mathbf{p}_{\parallel}) = n^2 \epsilon_0^e + p_{\parallel}^2/2m_e$, $\epsilon_n^h(\mathbf{p}_{\parallel}) = \epsilon_n - n^2 \epsilon_0^h - p_{\parallel}^2/2m_h$, $P^e(\epsilon) = 2\sqrt{2m_e \epsilon}$, $P^h(\epsilon) = 2 \times \times \sqrt{2m_h (\epsilon_n - \epsilon)}$, $\Delta^e(\epsilon) = 2\sqrt{\epsilon_0^e \epsilon}$, $\Delta^h(\epsilon) = 2\sqrt{\epsilon_0^h (\epsilon_n - \epsilon)}$, $\epsilon_0^{e, h} = \pi^2/2m_{e, h} d^2$. Имея в виду реальную ситуацию, исследуем более подробно характер температурного затухания ВТО при $\epsilon_0^{e, h}$; $T \ll \zeta_{e, h}$, где $\zeta_e = \zeta$, $\zeta_h = \epsilon_n - \zeta$. При этом условии электронный газ вырожден и заполнено большое число уровней размерного квантования. Проводя в (1) суммирование по формуле Пуассона, в сделанных предположениях получим $\sigma_{\parallel} = \sigma_0 + \sigma_{\text{КРО}}^e + \sigma_{\text{КРО}}^h + \sigma_{\text{ВТО}}^h$, где

σ_0 — проводимость массивного полуметалла, $\sigma_{\text{КРО}}^{e, h}$ и $\sigma_{\text{ВТО}}^{e, h}$ описывают КРО и ВТО соответственно

$$\sigma_{\text{КРО}}^{e, h} = -\frac{1}{\pi} \sigma_0 \frac{m_{h, e}^2}{m_e^2 + m_h^2} \sqrt{\frac{\varepsilon_0^e + \varepsilon_0^h}{\varepsilon_{\text{II}}}} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} A\left(\frac{2\pi^2 k T}{\Delta^{e, h}(\zeta)}\right) \sin(k P^{e, h}(\zeta) d), \quad (2)$$

$$\sigma_{\text{ВТО}}^{e, h} = \frac{\alpha}{\pi^2} \sigma_0 \frac{m_e^4 + m_h^4}{m_e m_h (m_e^2 + m_h^2)} \frac{\varepsilon_0^e + \varepsilon_0^h}{\varepsilon_{\text{II}}} \sum_{k, k'=1}^{\infty} \frac{1}{kk'} \left[A\left(\frac{2\pi^2 T}{\Delta_{kk'}^+(\zeta)}\right) \cos(P_{kk'}^-(\zeta) d) - A\left(\frac{2\pi^2 T}{\Delta_{kk'}^-(\zeta)}\right) \cos(P_{kk'}^+(\zeta) d) \right]. \quad (3)$$

$$A(x) = x / \text{sh } x, \quad \alpha = |V_{p_0}|^2 / |V_0|^2, \quad \frac{1}{\Delta_{kk'}^{\pm}(\zeta)} = \left| \frac{k}{\Delta^e(\zeta)} \pm \frac{k'}{\Delta^h(\zeta)} \right|, \\ P_{kk'}^{\pm}(\zeta) = k P^e(\zeta) \pm k' P^h(\zeta).$$

Результат (2) соответствует полученному в [6] для линейной проводимости. Согласно (3), амплитуда ВТО пропорциональна отношению внутризонного и междузонного времен релаксации $\alpha = |V_{p_0}|^2 / |V_0|^2 \sim \tau_e \tau_h / (\tau_e + \tau_h) \ll 1$.

Согласно (2), КРО содержат две серии осцилляций с периодами $\Delta d_{\text{КРО}}^{e, h} = 2\pi / k P^{e, h}(\zeta)$. При $T \geq \Delta^{e, h}(\zeta)$ амплитуда k -й гармоники КРО затухает с ростом температуры $\sim \exp(-2\pi^2 k T / \Delta^{e, h}(\zeta))$. Согласно (3), ВТО также содержат осцилляции двух периодов $\Delta d_{\text{ВТО}}^{\pm} = 2\pi / |P_{kk'}^{\pm}(\zeta)|$, которые с ростом температуры при $T \geq \Delta_{kk'}^{\pm}(\zeta)$ убывают $\sim \exp(-2\pi^2 T / \Delta_{kk'}^{\pm}(\zeta))$. Поскольку $\Delta_{kk'}^+ < \Delta^e/k, \Delta^h/k'$, то длиннопериодные ВТО затухают быстрее, чем КРО. Для короткопериодных ВТО наиболее медленно затухают с ростом температуры и соответственно дают основной вклад в ВТО гармоники, для которых $\Delta_{kk'}^-(\zeta)$ максимально, т. е. $k \Delta^h(\zeta) \approx k' \Delta^e(\zeta)$. Период осцилляций этих гармоник $\Delta d_{\text{ВТО}}^- \approx 2\pi / k' P^h(\zeta) (1 + \zeta_e / \zeta_h) \approx 2\pi / k P^e(\zeta) (1 + \zeta_h / \zeta_e)$. При $\Delta_{kk'}^- > T \geq \Delta^{e, h}$ амплитуда наиболее медленно затухающих гармоник ВТО может превышать амплитуду гармоник КРО в $\alpha \sqrt{\frac{\varepsilon_0^e + \varepsilon_0^h}{\varepsilon_{\text{II}}}} \exp(2\pi^2 T / \Delta^{e, h}(\zeta))$ раз. Амплитуда ВТО в этой ситуации экспоненциально велика по сравнению с амплитудой КРО.

Скорость температурного затухания гармоник КРО и ВТО определяется частотой осцилляций плотности состояний как функции энергии. С ростом температуры среднее значение осциллирующей части плотности состояний на интервале температурного размытия уровня Ферми резко падает, а амплитуда КРО и ВТО экспоненциально убывает. КРО связаны с переходами носителей из (в) особенности плотности состояний, т. е. КРО определяются наложением монотонной и осциллирующей составляющих плотности состояний. Частота осцилляций последней велика ($\sim 1/\Delta^{e, h}(\zeta)$), и КРО быстро затухают с ростом температуры. В отличие от КРО ВТО связаны с переходами носителей между особенностями плотности состояний, т. е. определяются наложением осциллирующих частей электронной и дырочной плотности состояний. При этом возникают осцилляции плотности состояний на комбинационных частотах ($\sim 1/\Delta_{kk'}^{\pm}(\zeta)$), как больших (длиннопериодные), так и меньших (короткопериодные ВТО) обратных расстояний между уровнями размерного квантования. Соответственно скорость температурного затухания гармоник ВТО резко возрастает или падает по сравнению с гармониками КРО.

С ростом температуры при $T > T_{\text{КР}}(\zeta)$ для k, k' -й гармоники ВТО могут проявиться эффекты, связанные с неэквидистантностью уровней размерного квантования. Здесь

$$T_{kk'}^{\pm}(\zeta) = \left| \left(\frac{\partial}{\partial \zeta} \ln \Delta_{kk'}^{\pm}(\zeta) \right)^{-1} \right| = \frac{2}{\Delta_{kk'}^{\pm}} \left(\frac{k}{\Delta^e \zeta_e} + \frac{k'}{\Delta^h \zeta_h} \right)^{-1}.$$

Существенное отличие от КРО состоит в том, что для наиболее медленно затухающих гармоник ВТО такие эффекты могут проявиться даже в слу-

чае сильно вырожденного электронного газа ($T_{kk'}(\zeta) \ll T \ll \zeta_{e,h}$). В КРО эти эффекты проявляются при гораздо более высоких температурах, когда вырождение частично снимается ($T \geq \zeta_{e,h}$) [8]. В результате получим при $T \sim T_{kk'}(\zeta) \ll \zeta_{e,h}$

$$\sigma_{\text{ВТО}}^{\text{св}} = -\frac{2\alpha}{\pi^2} \alpha_0 \frac{m_e^4 + m_h^4}{m_e m_h (m_e^2 + m_h^2)} \frac{\varepsilon_0^e + \varepsilon_0^h}{\varepsilon_n} \sum_{k, k'=1}^{\infty} \frac{1}{k k'} \times$$

$$\times \sum_{n=0}^{\infty} \left\{ a_{kk'} T_{kk'}(\zeta) T \left(1 + \left((2n+1) \pi \frac{T}{T_{kk'}(\zeta)} \right)^2 \right)^{1/2} \exp \left[-(2n+1) a_{kk'} T_{kk'}(\zeta) T \right] \times \right.$$

$$\times \cos \left(P_{kk'}^+(\zeta) d + \varphi_n(T, d) \right) + (-1)^{n-1} n \sqrt{\frac{2\pi^2}{a_{kk'} T^2}} \exp \left(-n \frac{T_{kk'}(\zeta)}{T} \right) \times$$

$$\left. \times \cos \left(\tilde{P}_{kk'}^+(\zeta) d - \bar{\varphi}_n(T, d) - \frac{\pi}{4} \right) \right\},$$

$$a_{kk'} = \frac{\pi d}{\sqrt{2}} \left(k \frac{\sqrt{m_e}}{\zeta_e^{3/2}} + k' \frac{\sqrt{m_h}}{\zeta_h^{3/2}} \right); \quad \varphi_n(T, d) = \arccos \left[1 + ((2n+1) \pi T / T_{kk'}(\zeta))^2 \right]^{-1/2} +$$

$$+ (2n+1) \frac{\pi}{2} a_{kk'} T^2; \quad \tilde{P}_{kk'}^+(\zeta) = P_{kk'}^+(\zeta) + \frac{\pi}{d} \frac{T_{kk'}(\zeta)}{\Delta_{kk'}^- (\zeta)}; \quad \bar{\varphi}_n(T, d) = n^2 \pi / 2 a_{kk'} T^2.$$

Таким образом, неэквидистантность уровней размерного квантования приводит, во-первых, к зависимости периода и фазы ВТО от температуры, не связанной с температурной зависимостью химического потенциала $\zeta(T)$. Во-вторых, появляется дополнительная серия ВТО, амплитуда которой при $T < T_{kk'}(\zeta)$ растет с ростом температуры (если не учитывать зависимость $\zeta(T)$). Учет зависимости $\zeta(T)$ может приводить к немонотонной температурной зависимости амплитуды наиболее медленно затухающих гармоник ВТО, которые имеют максимум при $T_{kk'}(\zeta) \rightarrow 0$. При этом периоды основной и дополнительной серий ВТО практически совпадают. Физическая причина появления дополнительной серии ВТО состоит в следующем. При $T_{kk'}(\zeta) \ll \Delta^{e,h}(\zeta)$ имеем $T_{kk'}(\zeta) \approx |\varepsilon_{kk'} - \zeta|$ и $\tilde{P}_{kk'}^+(\zeta) \approx P_{kk'}^+(\varepsilon_{kk'})$, где $\varepsilon_{kk'}$ — энергия, определяемая условием $1/\Delta_{kk'}^-(\varepsilon_{kk'}) = 0$. Вблизи энергии $\varepsilon_{kk'}$ осцилляции плотности состояний электронов и дырок гасят друг друга, в результате чего вероятность междоузельных переходов с этой энергией резко возрастает. С ростом температуры при $T < T_{kk'}(\zeta)$ число электронов (дырок) с энергией $\varepsilon_{kk'}$ изменяется $\sim \exp(-|\varepsilon_{kk'} - \zeta|/T)$ и амплитуда осцилляций растет. Период дополнительной серии ВТО определяется экстремальными хордами изоэнергетической поверхности $\varepsilon = \varepsilon_{kk'}$.

Выход за рамки изотропной модели может приводить к немонотонной зависимости периода ВТО от ориентации плоскости пленки относительно кристаллографических осей. Покажем это на простом примере. Пусть при ориентации нормали к пленке \mathbf{n} вдоль некоторой оси C $\Delta^e \approx \Delta^h$ и с ростом угла $\theta = (\text{ось } C, \mathbf{n})$ отношение эффективных масс вдоль нормали к пленке $m_e(\theta)/m_h(\theta)$ уменьшается. Тогда при $\mathbf{n} \parallel C$ основной вклад в ВТО дает гармоника $k = k' = 1$ с периодом $\Delta d_{11}^-(0) = \frac{\pi}{\sqrt{2m_h(0)\varepsilon_0}}$, где $\varepsilon_0 = \varepsilon_n^2/\zeta_h$. При увеличении θ период осцилляций $\Delta d_{11}^-(\theta)$ растет из-за быстрого уменьшения экстремальной хорды электронного эллипсоида, а амплитуда гармоники падает в связи с ростом $T_{11}(\theta)$. При приближении к углу θ_2 , который определяется соотношением $\Delta^e(\theta_2) = 2\Delta^h(\theta_2)$ (т. е. $T_{21}(\theta_2) = 0$), основной вклад в ВТО начинает давать гармоника $k=2, k'=1$ с периодом $\Delta d_{21}^-(\theta_2) = \sqrt{\frac{m_h(0)}{m_h(\theta_2)}} \Delta d_{11}^-(0)$, и в результате период ВТО резко уменьшается. Затем период ВТО снова растет, а следующее его уменьшение происходит вблизи угла θ_3 , который определяется соотношением $\Delta^e(\theta_3) = 3\Delta^h(\theta_3)$, причем $\Delta d_{31}^-(\theta_3) = \sqrt{\frac{m_h(0)}{m_h(\theta_3)}} \Delta d_{11}^-(0)$ и т. д. Таким образом, при

изменении ориентации плоскости пленки период ВТО осциллирует вблизи среднего значения, определяемого угловой зависимостью обратного фермиевского импульса поперек пленки.

Построенная выше теория позволяет связать аномально малый период осцилляций в сурьме [4] с периодом гармоник $k=k'=1$ ВТО. Вышие гармоники ВТО не дают вклада в проводимость из-за значительного нетемпературного уширения уровней размерного квантования в сурьме, уменьшающего амплитуду k, k' -й гармоники в $\exp(-2\pi/\Delta_{kk'}^+(\zeta) \tau)$ раз. При $P^e(\zeta)=10^{-25}$ кг·м/с, $P^h(\zeta)=1.2 \cdot 10^{-25}$ кг·м/с, $\zeta_s=100$ мэВ, $\zeta_h=80$ мэВ [2], $d=300 \text{ \AA}$ получим $\Delta_{11}^-(\zeta) = \frac{\Delta^e(\zeta) \Delta^h(\zeta)}{\Delta^e(\zeta) - \Delta^h(\zeta)} = 84$ мэВ и $\Delta d_{\text{ВТО}}^- = \frac{2\pi}{P^e(\zeta) + P^h(\zeta)} = 28 \text{ \AA}$ в хорошем согласии с экспериментальными данными

(100 мэВ и 25 \AA). В висмуте $\zeta_s=29$ и $\zeta_h=12$ мэВ, так что при комнатной температуре вырождение электронного газа снимается. Обобщение теории ВТО на этот случай будет проведено в следующей публикации.

Л и т е р а т у р а

- [1] Каганов М. И., Недорезов С. С., Рустамова А. Н. ФТТ, 1970, т. 12, № 8, с. 2277—2285.
- [2] Комник Ю. Ф. Физика металлических пленок. М.: Атомиздат, 1979. 262 с.
- [3] Комник Ю. Ф., Бужитаб Е. И., Никитин Ю. В., Андриевский В. В. ЖЭТФ, 1971, т. 60, № 2, с. 669—687.
- [4] Комник Ю. Ф., Бужитаб Е. И., Никитин Ю. В. ФТТ, 1970, т. 12, № 3, с. 793—798.
- [5] Сандомирский В. Б. ЖЭТФ, 1967, т. 52, № 1, с. 158—166.
- [6] Кулик И. О. Письма в ЖЭТФ, 1967, т. 5, № 7, с. 423—425.
- [7] Кон В., Люттингер Дж. В кн.: Вопросы квантовой теории необратимых процессов. М.: ИЛ, 1961, с. 121—169.
- [8] Недорезов С. С. ЖЭТФ, 1970, т. 59, № 10, с. 1353—1362.

Запорожский машиностроительный институт им. В. Я. Чубаря
Запорожье

Поступило в Редакцию
17 июня 1987 г.